

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 186g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 313 ч. (1), ч. (2) и ч. (5) Уголовно-
процессуального кодекса

КИШИНЭУ

9 февраля 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 186G/2020

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 20 ноября 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 февраля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 313 ч. (1), ч. (2) и ч. (5) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу Серджиу Попа, прокурора Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам, в рамках дела № 10г-759/2020, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 20 ноября 2020 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Игоря Кирошка, Иона Булхак и Геннадия Лысый, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Прокуратура по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам 23 октября 2019 года возбудила в отношении должностных лиц ООО «Rogob» уголовное дело на основании ст. 335 ч.(3) Уголовного кодекса [*злоупотребление служебным положением, совершенное в интересах организованной преступной группы или преступной организации, или совершенное администратором банка*].

4. Вынесением соответствующего определения суд Кишинэу, сектор Чокана, дал разрешение на обыск определенного имущества ООО

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 186G/2020

«Rogob», который был произведен 2 июня 2020 года, в присутствии представителей юридического лица и двух адвокатов.

5. Адвокат Василе Никоарэ, представляющий интересы ООО «Rogob», 5 июня 2020 года подал жалобу вышестоящему прокурору, оспаривая законность обыска. Исполняющий обязанности заместителя прокурора Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам отклонил жалобу.

6. Адвокат Василе Никоарэ 28 июня 2020 года подал судье по уголовному преследованию жалобу на постановление вышестоящего прокурора на основании ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса [*обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность*].

7. Определением от 7 августа 2020 года судья по уголовному преследованию суда Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил жалобу адвоката Василия Никоарэ и признал недействительным протокол обыска и постановление вышестоящего прокурора.

8. Прокурор Серджиу Попа обжаловал данное определение в кассационном порядке в Апелляционную палату Кишинэу.

9. В ходе судебного заседания от 3 ноября 2020 года прокурор Серджиу Попа представил запрос об исключительном случае неконституционности следующих положений ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса: «*незаконные действия и акты*» в ч. (1), «*иные действия, затрагивающие конституционные права и свободы лица*» в п. 3) ч. (2) и «*в зависимости от обстоятельств, объявляет обжалованный акт или процессуальное действие недействительными*» в ч. (5) это же статьи.

10. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

11. Апелляционная палата Кишинэу 28 декабря 2020 года удовлетворила кассационную жалобу прокурора Серджиу Попа, отменила определение суда Кишинэу, сектор Чокана, от 7 августа 2020 года и отклонила жалобу адвоката Василия Никоарэ.

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 186G/2020

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

13. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 313

Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«(1) Жалобы на **незаконные** действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, могут быть поданы судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, другими участниками процесса или иными лицами, права и законные интересы которых нарушены этими органами, в случае несогласия лица с результатами рассмотрения жалобы прокурором или неполучения от прокурора ответа на жалобу в предусмотренный законом срок.

(2) Лица, указанные в части (1), вправе обжаловать судье по уголовному преследованию:

[...]

3) **иные действия, затрагивающие конституционные права и свободы лица.**

[...]

(5) Признав жалобу обоснованной, судья по уголовному преследованию выносит определение, которым обязывает прокурора устранить выявленные нарушения прав и свобод человека или юридического лица и, **в зависимости от обстоятельств, объявляет обжалованный акт или процессуальное действие недействительными.** Установив, что обжалуемые процессуальные акты или

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 186G/2020

действия были осуществлены в соответствии с законом и что права либо свободы человека или юридического лица не были нарушены, судья по уголовному преследованию выносит определение об отклонении поданной жалобы. Копия определения направляется заявителю и прокурору. [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы автора обращения**

14. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор отмечает, что положения «незаконные действия и акты» и «иные действия, затрагивающие конституционные права и свободы лица», содержащиеся в ст. 313 ч. (1) и ч. (2) п. 3) Уголовно-процессуального кодекса, являются неясными и нарушают принципы законности и правовой определенности. Помимо этого, он утверждает, что указанные положения предоставляют неограниченный доступ к правосудию на стадии уголовного преследования, затрудняя тем самым выполнение со стороны государства своего позитивного обязательства проводить эффективное уголовное расследование.

15. Автор обращения считает, что положения «в зависимости от обстоятельств, объявляет обжалованный акт или процессуальное действие недействительными» в ст. 313 ч. (5) Уголовно-процессуального кодекса предоставляют судье по уголовному преследованию широкую свободу усмотрения на стадии уголовного преследования, позволяя ему давать оценку и признавать недействительными представленные доказательства, неоправданно ограничивая полномочия прокурора.

16. По мнению автора обращения, оспариваемые положения являются непредсказуемыми, не содержат гарантий от произвола и затрагивают эффективность расследования. Он считает, что оспариваемые положения являются неконституционными и противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 20, ст. 23, ст. 54, ст. 115 ч. (4) и ст. 124 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

17. Проанализировав с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 186G/2020

уполномоченным субъектом, по запросу одной из сторон процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

20. Предметом обращения являются положения *«незаконные действия и акты», «иные действия, затрагивающие конституционные права и свободы лица» и «в зависимости от обстоятельств, объявляет обжалованный акт или процессуальное действие недействительными»*, содержащиеся в ст. 313 ч. (1), ч. (2) п. 3) и ч. (5) Уголовно-процессуального кодекса.

21. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

22. Конституционный суд отмечает, что одним из требований обращения об исключительном случае неконституционности является применимость оспариваемых положений по конкретному делу (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г., § 82). То есть оспариваемая норма должна применяться при разрешении дела, находящегося в производстве судебной инстанции (см. ОКС № 18 от 13 февраля 2020 г., § 16 и приведенная в нем практика).

23. Проанализировав обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что запрос был представлен в рамках дела, предметом которого является рассмотрение законности определения судьи по уголовному преследованию о признании недействительными акта и обжалованных процессуальных действий (протокола о проведении обыска). Таким образом, оспариваемые положения были приняты во внимание кассационной инстанцией при рассмотрении дела.

24. Вместе с тем, кассационная инстанция, направив обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд, не приостановила судебное разбирательство до вынесения органом конституционной юрисдикции решения по данному обращению, как того требует ст. 7 ч. (3²) Уголовно-процессуального кодекса, а рассмотрела кассационную жалобу и удовлетворила заявление прокурора (см. выше § 11).

25. Конституционный суд может проверить конституционность оспариваемых положений, если для ситуации автора обращения его решение является благоприятным. В этом случае для автора обращения возможное признание неконституционности оспариваемых положений не имеет никакого значения, так как кассационная инстанция удовлетворила кассационную жалобу на определение судьи по уголовному преследованию.

26. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности носит не только превентивный, но и восстановительный характер, поскольку оно

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 186G/2020

касается конкретной ситуации лица, ущемленного в правах оспариваемой нормой. От обращения об исключительном случае неконституционности, в первую очередь, должен выигрывать его автор, в противном случае этот инструмент рискует превратиться в имитацию, в *actio popularis*, в результате чего утрачивается его конкретный и эффективный характер (см. ОКС № 10 от 26 января 2021 г., § 20 и приведенная в нем практика).

27. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 313 ч. (1), ч. (2) и ч. (5) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по запросу прокурора Серджиу Попа, в рамках дела № 10г-759/2020, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 9 февраля 2021 г.
ОКС № 18
Дело № 186g/2020 г.*